

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Ежемесячное научно-популярное издание

издается при содействии Государственной публичной исторической библиотеки России

Издатель: ООО «НБ-Медиа»

№7-8 (148), ISSN 1812-867X
июль-август, 2017

Главный редактор: **Василий Даниленко**

Заместитель
главного редактора: **Татьяна Соловьева**

Редакционная коллегия

Афанасьев Михаил Дмитриевич, кандидат педагогических наук, директор Государственной публичной исторической библиотеки России, председатель редакционной коллегии.

Воронцова Евгения Александровна, кандидат исторических наук, ученый секретарь Государственной публичной исторической библиотеки России.

Данилевский Игорь Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории идей и методологии исторического знания факультета истории Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Динева Оксана Владимировна, кандидат исторических наук, заместитель директора Государственной публичной исторической библиотеки России.

Тараканова Ольга Леонидовна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории книги и антикварно-букинистической торговли Московского государственного университета печати имени Ивана Федорова.

Флоря Борис Николаевич, член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, заведующий Отделом истории средних веков Института славяноведения и балканистики РАН.

Ястржембская Елена Артуровна, первый заместитель директора Государственной публичной исторической библиотеки России.

Художественный редактор:

Екатерина Чура

Научные консультанты:

**Александр Васильев,
Вадим Розин**

Редакторы:

**Елена Бернасconi,
Алексей Григорьев,
Владимир Клименко,
Екатерина Колодочкина,
Светлана Сорокина,
Михаил Бороздин**

Бильдредакторы:

**Ольга Шмакова,
Галина Вулисанова**

Корректоры:

**Галина Никифорова,
Наталья Тушнова**

Дизайн и верстка:

Полина Самсонова

Финансовый директор:

Ирина Гришина

Директор по рекламе:

Григорий Невзоров

Менеджер по рекламе:

Александр Иванов

Технический директор:

Никита Петров

Учредитель: **Даниленко В.И.**

Издатель: **ООО «НБ-Медиа»**

Издательская лицензия № 065828 от 20.04.1998 г.

Тел./факс: (495) 424-26-02.

E-mail: **w.danilenko@gmail.com**

Почтовый адрес редакции: 117 465, Россия,
г. Москва, а/я 10. Даниленко В.И.

С о д е р

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Татьяна Соловьева

«Об училищах книжных по всем градам»

Первые реформы российского образования

XVI-XVII веков 4

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Наталья Калинина

Странствия доктора Парацельса 14

РЕКОНСТРУКЦИЯ СОБЫТИЙ

Марина Дацишина

Письмо под диктовку Геббельса

Почта как элемент нацистской пропаганды

в 1941-1944 годах 32

ДАМЫ СЕРДЦА

Екатерина Глаголева

Самая первая «первая леди» 42

Ж а н и е

КУЛЬТЫ И ПОКЛОНЕНИЯ

Александр Попов
Сад Богородицы на горе Афон 60

НРАВЫ И ОБЫЧАИ

Татьяна Громова
Рим, войны, власть и женщины 76

БИОГРАФИЯ ВЕЩЕЙ

Сергей Голубев
«Блудодейство сатанинское!» 98

ИСТОРИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Июльский исторический календарь 108
Июльский исторический календарь 110

Учредитель: Даниленко В.И.
 Издатель: ООО «НБ-Медиа»
 Издательская лицензия № 065828 от 20.04.1998 г.
 Тел./факс: (495) 424-26-02.
 E-mail: w.danilenko@gmail.com
 Почтовый адрес редакции: 117 465, Россия,
 г. Москва, а/я 10. Даниленко В.И.

Прайс-лист на книги и журналы издательства
 смотрите на сайте: <http://www.history-illustrated.ru>
www.nbpublish.com

Объем 14 усл.-печ. л., формат 60x84/8.
 Тираж 500 экз. Печать офсетная,
 гарнитура Garamond, бумага мелованная.
 Подписано в печать 15.08.2017 г.
 Отпечатано с электронных носителей в типографии
 ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
 143200, г. Можайск Московской области,
 ул. Мира, 93.

Журнал зарегистрирован Министерством
 Российской Федерации по делам печати,
 телерадиовещания и средств массовых
 коммуникаций 22 января 2004 года. Свидетельство
 о регистрации средства массовой информации
 ПИ № 77-17263.

Цена указана в каталогах.

**Внимание: подписаться на журнал можно
 с любого месяца.**

Смотрите в Объединенном каталоге
 «ПРЕССА РОССИИ» – 41894 (полугодовая
 и ежемесячная подписка).

Перепечатка материалов журнала допускается
 только по согласованию с редакцией.
 Охраняется Законом РФ об авторском праве.
 Воспроизведение материалов запрещается
 без письменного разрешения издателя.
 Любые нарушения закона преследуются
 в судебном порядке

© ООО «НБ-Медиа»

Письмо

Сатана там правит бал! Карикатура на лидеров стран «оси» – гитлеровцев и коллаборационистов, поддерживавших нацистскую Германию. Худ. Артур Шик. 1942 г.

Геббельс и история гитлеровского блицкрига: «Прошло всего несколько месяцев (взирая на лица...)». Карикатуры Кукрыниксов. 1942 г.

под диктовку Геббельса

Почта как элемент нацистской пропаганды в 1941-1944 годах

Марина Дацишина,
кандидат исторических наук,
главный специалист РГАСПИ

М

Миф о собственной гениальности будущий министр пропаганды Йозеф Геббельс стал создавать задолго до прихода нацистов к власти. Использовались в этих целях не только газеты, радио, кино, театральные подмостки, постановки массовых мероприятий, убеждать общество во всемогуществе нацистского министра должны были даже анекдоты.

Однако, как красноречиво следует из его дневниковых записей, далеко не все наработки его ведомства принадлежат Геббельсу. Пропагандистские технологии он заимствовал из арсенала противников – Великобритании, СССР и США.

С американским медиамагнатом Уильямом Херстом Геббельс лично был знаком еще до войны. Они

встречались в сентябре 1934 года – запись об этом сохранилась в дневнике посла США в Германии в 1933-1937 годах Уильяма Додда. Более того, Херст и Геббельс заключили соглашение, по которому министерство пропаганды получало из агентства Херста всю информацию по европейским делам одновременно с тем, как она поступала в США.

Из дневниковых записей Геббельса 1941 года

«Это будет массированное наступление самого большого масштаба. Наверное, самое большое, которое когда-либо видела история. Пример с Наполеоном не повторится.

<...>

Русские без особых трудностей будут отброшены назад. Фюрер рассчитывает закончить эту операцию примерно в четыре месяца. Я полагаю, в меньший срок. Большевизм развалится, как картонный домик. Впереди нас ждет беспрецедентная победа».

13 июня.

«Русские сопротивляются сильнее, чем предполагалось вначале. Наши потери в людях и материальной части значительны»

1 июля.

Йозеф Геббельс объявляет по радио о нападении на СССР. Июнь 1941 года.

получил эксклюзивные интервью, а Муссолини – значительные гонорары.

В издательском концерне Херста работал и Эдвард Бернейс, на работы которого опирался германский министр пропаганды. Помимо успешного сотрудничества в области рекламы с компаниями «American Tobacco Company», «General Electric», «Dodge Motors», Бернейс известен участием в «Creel Commission» – «Комиссии Крила», созданной по инициативе президента Вудро Вильсона в апреле 1917 года. Целью комиссии было изменение пацифистского настроения американцев в период Первой мировой войны, «поддержание боевого духа» нации, а также пропаганда внешнеполитических решений США.

Считая войну товаром, Бернейс советовал начинать с лозунгов солидарности общества. Согласно его концепции, для того, чтобы присоединить целевую группу «потребителей» к воину, нужно выбрать общий для них признак, например, воин также ест, пьет, одевается, отдыхает, мечтает, как представитель целевой группы. Бернейс рекомендовал всегда упрощать проблему, отвлекая внимание от неприятных последствий; создавать мелодраматические истории; увеличивать частотность использования слов «семья», «мир», «свобода», «родина», «жертва», «награда за жертву»; создавать максимально обобщенные сообщения.

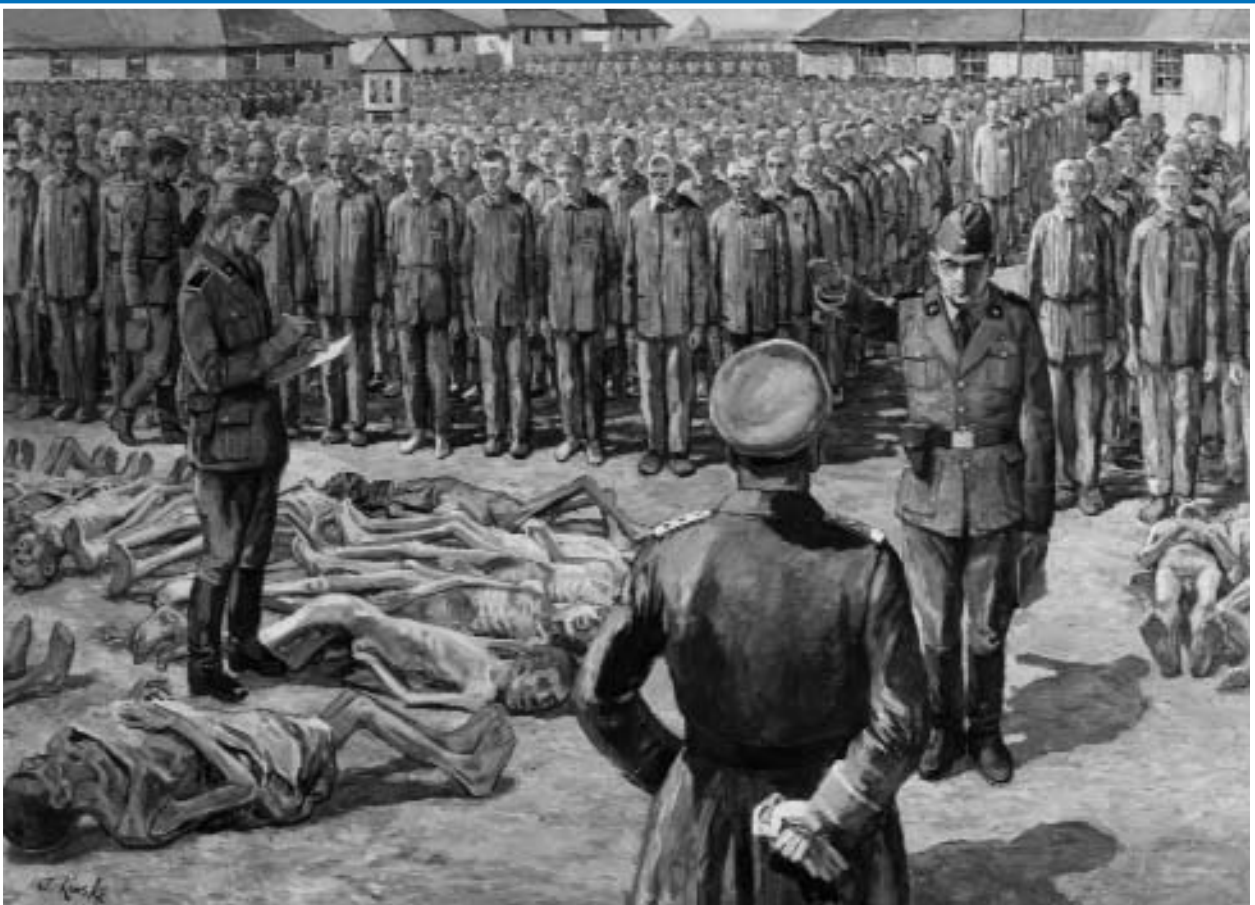
Информация о деятельности и книгах Бернейса была хорошо известна Геббельсу и его коллегам по министерству. Работы специалистов в области политической пропаганды, изданные на западе сразу после Первой мировой войны, на которые опирался Геббельс, не были широко известны отечественным исследователям в течение длительного времени; поэтому Геббельса ошибочно стали считать чуть ли не отцом политической пропаганды, что само по себе неверно.

Из опыта американской пропаганды времен Первой мировой войны было заимствовано нацистской Германией и включение в пропагандистский дискурс почтового

К этому времени Херст уже в течение пяти-шести лет активно сотрудничал с Муссолини, в дипломатических кругах США ходили слухи, что, он, якобы, предложил вождю итальянских фашистов сделку: 1 доллар США за каждое слово, сказанное специально для газет «Hearst Corporation». Херст

Геббельс.
Карикатура Гарри Майеровича. 1939 г.
Национальный музей изящных искусств,
Квебек, Канада.

сообщения. В армии США солдатам выдавались почтовые открытки с перечнем возможных вариантов сообщений: «я здоров»; «я болен»; «я в госпитале». За ними следовали некоторые уточняющие сообщения: «я вскоре еду в отпуск»; «я вернулся из отпуска»; «я получил ваше письмо»; «я не получал вашего письма». На открытках солдаты могли подписать свои имена, адреса получателей, а также вычеркнуть ненужные напечатанные фразы. Добавлять собственные фразы в текст письма ни карандашом, ни чернилами они не могли. Подразделения американской армии по ведению психологической войны выпустили специальную разновидность подобных открыток для пропаганды перехода на сторону противника. Текст последних дополнял следующее сообщение: *«Я был взят в плен американцами. Теперь я получаю два фунта белого хлеба в день, мясо, апельсины, шоколад, папиросы и рулон туалетной бумаги; те же самые рационы выдаются американским военным»*. Прием оказался действенным: сдавшиеся в плен германские солдаты нередко спрашивали, когда же они

смогут получить белый хлеб, апельсины и шоколад.

Копируя наработки американцев, Германия в 1943 году также выпустила специальные бело-зеленые открытки, включавшие фразы на немецком, украинском, польском и русском языках, и предназначенные для переписки военнопленных, которые находились в немецких лагерях. Цензура в каждом лагере должна была просматривать все открытки. Запрещалось привлекать в цензурные подразделения советских военнопленных.

Со времен Первой мировой войны были включены в пропагандистский дискурс и почтовые марки Германии, некоторые из которых, в частности, марки с надписью «Gott, strafe England» («Боже, покарай Англию!») имели хождение до 1933 года. После прихода к власти национал-социалисты продолжили использовать марки в интересах пропаганды.

В годы Второй мировой войны эту же задачу выполняли и почтовые штемпели. Кроме того, почтовые отправления стали важным элементом при проведении различных

В концлагере Освенцим.
Рисунок узника Освенцима Яна Комски.
1940-е гг.

провокаций. Так, евреям, прибывавшим в концентрационные лагеря из различных европейских государств, выдавались почтовые открытки и готовый текст, который они должны были переписать собственноручно: *«Мы хорошо устроились, у нас есть работа, с нами хорошо обращаются и хорошо кормят. Ждем вашего приезда»*. Внизу был заранее впечатан адрес отправителя с названием населенного пункта, которого в действительности не существовало. После получения подобных посланий целые семьи, желая присоединиться к своим родным, приходили на пункты вербовки и попадали в нацистские лагеря смерти. Лишь после войны стало известно, что часть узников добровольно приезжали в концентрационные лагеря, получив почтовые карточки от родственников.

Технология, заимствованная у американцев и использованная в немец-

Погрузка в вагоны оstarбайтеров, отправляемых в Германию. Фотография 1942 года.

ких концлагерях, получила развитие и на временно оккупированных советских территориях в 1941-1944 годов. Масштабы отправок можно продемонстрировать на одном примере: в сталинградском котле было 25 отделений полевой почты, где только в декабре 1942 – январе 1943 годов было обработано 6,7 млн. писем, причем 2,9 млн. из них были отправлены из Сталинграда транспортом, вывозившим раненых.

Бесперебойная работа почты была важна, прежде всего, для оккупационных властей. Например, в Брянском округе, созданном на оккупированной территории Брянской области РСФСР, Навлинская районная управа приказывала волостным старши-

нам для отправки служебной почты в округ ежедневно выделять одну подводку с тем, чтобы она приезжала в округ не позднее 11 часов 00 минут утра.

Однако жителям оккупированных советских территорий переписка была разрешена только, если они сами или их родственники сотрудничали с оккупационной администрацией (от участия в карательных батальонах до наличия членов семьи, вывезенных на работы в Германию). В этом случае они получали право отправлять две почтовые открытки в месяц с заранее оплаченным ответом.

В июле 1942 года почтовую переписку разрешили оstarбайтерам (в Третьем рейхе так называли людей, вывезенных из Советского Союза и стран Восточной Европы с целью использования в качестве бесплатной или низкооплачиваемой рабочей силы). Возможность переписываться с родными была призвана ослабить нараставшее

недовольство жестоким режимом и уменьшить сопротивление набору новых партий невольников. К осени 1942 года вермахт оккупировал максимальную территорию СССР за весь период Великой Отечественной войны. До 1941 года на данных территориях проживало 80-88 млн. человек. Война затягивалась. Ее продолжение требовало лояльного отношения со стороны населения. Частью мобилизационного дискурса немецкой пропаганды после крушения планов молниеносной войны стало почтовое сообщение между оstarбайтерами и членами их семей на оккупированных территориях. С 1942 года из Германии доставлялись отпечатанные типографским способом «Письма восточных рабочих» с просьбой к родным сдать немецким властям посылки с теплой одеждой, за которые родственники могли получить до 250 рублей и обменять их в зоне оккупации на 25 немецких марок. (По сравнению со стоимостью зим-

Немецкие пропагандистские плакаты для вербовки советской рабочей силы в Германию. Без даты.

них вещей, а, главное, что население в зоне оккупации уже было ограблено солдатами вермахта, которые воевали без зимнего обмундирования, сумма была ничтожной).

В текст «Писем восточных рабочих» каждый из них мог вписать только свое имя и адрес, а далее просто заполнял напечатанную типографским способом форму. Сам текст письма был стандартным. Оно начиналось с обращения и обозначения темы послания: «Дорогие мои! В Германии, как и у вас, начинается зима, как вы знаете, я, уезжая, не взяла с собой никаких зимних вещей. Теперь, благодаря специальному разрешению германских властей, я имею возможность переслать себе пакеты со всей оставшейся дома одеждой и обувью. Пересылка не будет мне ничего стоить. Учреждения германского управления у вас дома точно осведомлены о том, что теперь разрешено посылать такие пакеты. Специальными объявлениями они известят вас о том, когда и где вы можете сдавать свои вещи для отправки в Германию». Письмо заканчивалось

призывом: «Сообщите это и другим, ибо дело это спешное – зима не за горами».

Далее следовал перечень вещей, разрешенных к пересылке. Для мужчин: шапка, куртка, жилет, джемпер (свитер), штаны, зимнее пальто, рубашка, майка, подштаники, шарф, перчатки, ночные туфли, рабочая обувь, ботинки, валенки, галоши, носки, чулки, одеяло. Для женщин: головной платок, кофта, юбка, блузка, платья, джемпер (свитер), трико, комбинация, шарфы, платки, зим-

нее пальто, перчатки, ночные туфли, рабочая обувь, ботинки, валенки, галоши, носки, чулки, одеяло. Посылать что-либо, кроме указанного, например книги, журналы, продукты, было запрещено.

Письмо необходимо было представить на сборном пункте при сдаче пакета с одеждой. К нему прилагались два ярлыка с адресом восточного рабочего в Германии, один из которых прикреплялся к пакету с вещами, другой вкладывался вовнутрь.

Война затягивалась. Ее продолжение требовало лояльного отношения со стороны населения. Частью мобилизационного дискурса немецкой пропаганды после крушения планов молниеносной войны стало почтовое сообщение между остарбайтерами и членами их семей на оккупированных территориях.

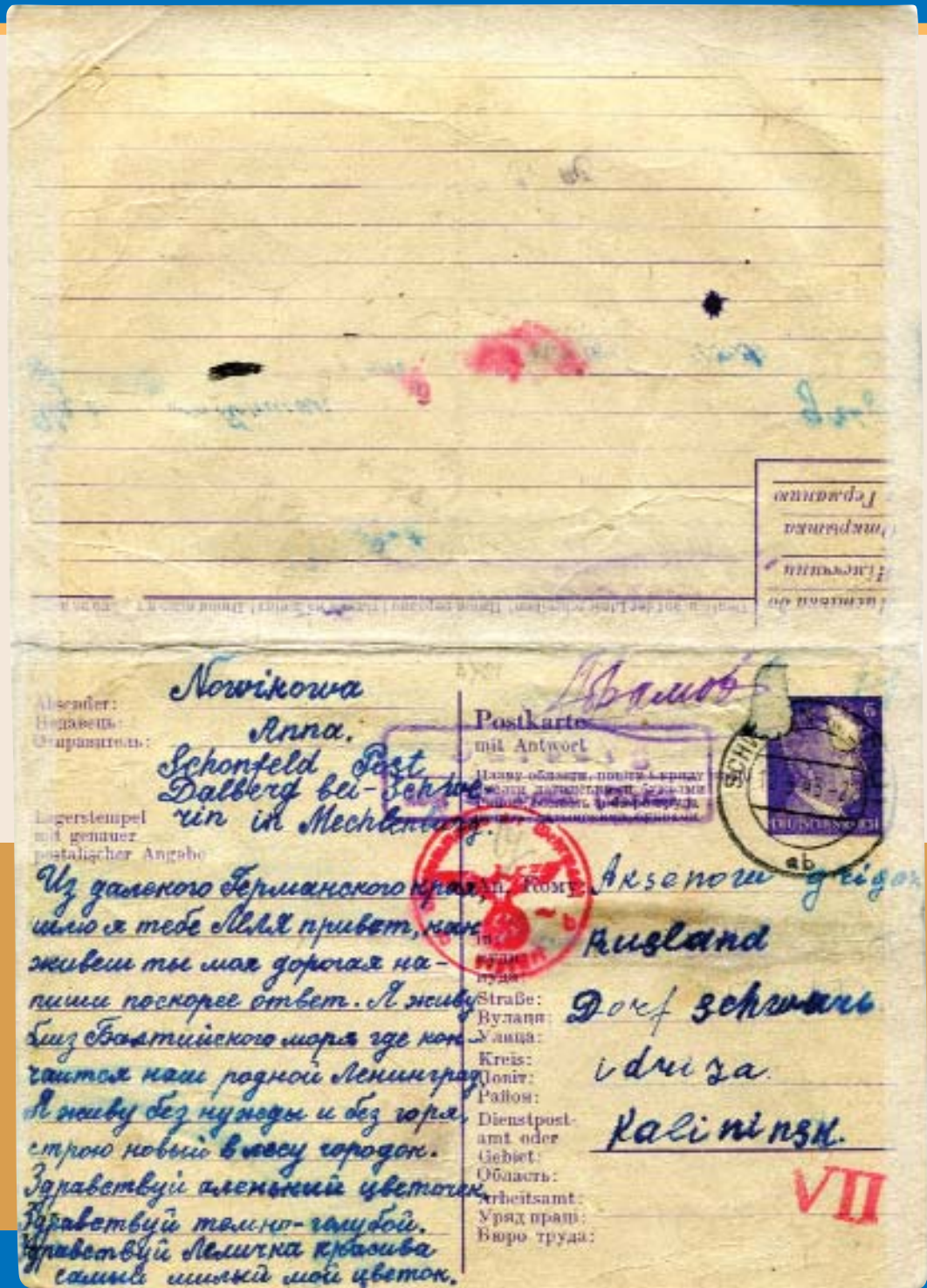
Иллюстрации на развороте: Письма из Германии.

Из фонда Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ).

Отправитель:
Новикова Анна
Шенфельд,
Почтовое отделение
Дальберг
в бей-Шверине,
Мекленбург

Текст письма
отправителя
из Германии: «Из
далекого Германского
далека шлю я тебе,
Леля, привет, как
живешь ты, моя
дорогая, напиши
поскорее ответ.
Я живу близ
Балтийского моря,
где кончается наш
родной Ленинград.
Я живу без нужды
и без горя, строю
новый в лесу городок.
Здравствуй,
аленький цветочек,
здравствуй
темно-голубой,
здравствуй, Лелечка
красива, самый
милый мой цветочек».

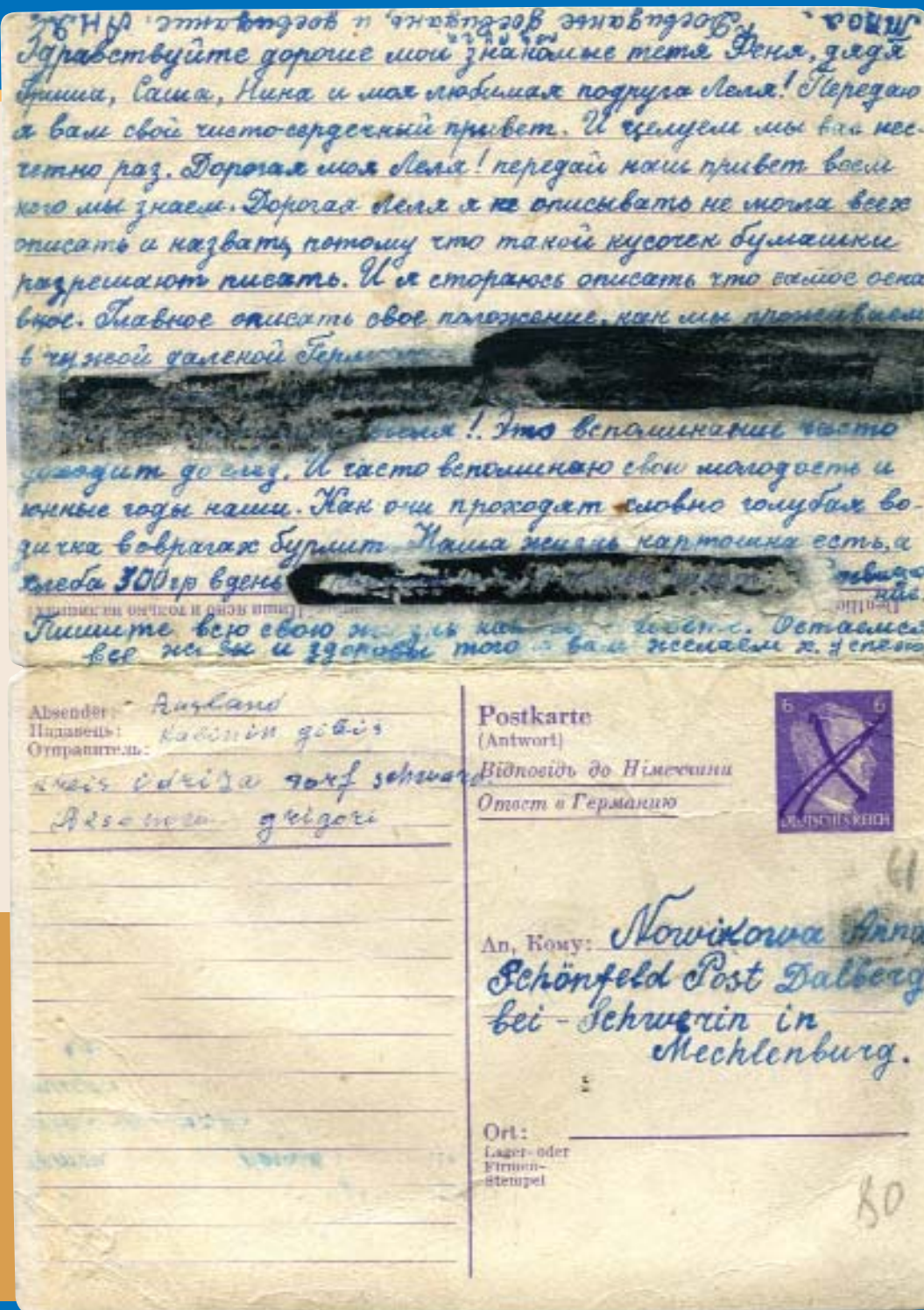
РГАСПИ Ф. 69 Оп.
1 Д. 1120 Л. 78.

Сами же посылки адресат в Германии получал не всегда, и вещи нередко шли на нужды немецкого населения или солдат вермахта, необеспеченных зимним обмундированием. Не случайно медаль за зимнюю кампанию в 1941-1942 годах на Восточном фронте гитлеровцы окрестили «орденом мороженого

мяса», а Гитлер признал использование метафоры «русская зима» психологически опасным и запретил его употреблять. Кроме «Писем восточных рабочих», были разрешены письма без заранее впечатанного текста, где можно было в произвольной форме написать несколько строчек род-

ным. Содержание их также было подчинено задачам немецкой пропаганды, поэтому в письмах запрещалось упоминание военных событий на фронте и в партизанских районах, налетах авиации, перемещении и расквартировании войск, продовольственных затруднениях, настроениях населения. Нельзя также

Продолжение текста письма из Германии: «Здравствуйте, дорогие мои знакомые, тетя Феня, дядя Гриша, Саша, Нина и моя любимая подруга Леля. Передаю я вам свой чистосердечный привет. И целуем мы вас несчетно раз. Дорогая моя Леля! передай наши привет всем кого мы знаем. Дорогая Леля я не описывать не могла все описать и назвать, потому что такой кусочек бумажки разрешают писать. И я стараюсь описать что самое основное. Главное описать свое положение, как мы проживаем в чужой далекой Германии. **Текст вымаран немецкой цензурой.** ...Россия! Это воспоминание часто доводит до слез. И часто вспоминаю мои молодость и юные годы наши. Как они проходят, словно голубая водичка в оврагах бурлит. Наша жизнь картошка есть, а хлеба 300 гр в день **Текст вымаран немецкой цензурой** до свидания. Пишите всю свою жизнь, как вы вместе. Остаемся живы и здоровы, того и вам желаем, х.[ороших] успехов.

РГАСПИ Ф. 69 Оп.1 Д. 1120 Л. 79.

было выражать недовольство плохим обращением со стороны немецких властей. Все почтовые отправления, кроме отдела цензуры, обязательно проходили через отдел пропаганды вермахта. Имена реальных отправителей и получателей в пропагандистских материалах обычно изменялись.

Цензурные группы с начала оккупации подчинялись тайной полевой полицией, а с конца 1944 года – гестапо. Цензоров предупреждали о возможном использовании иносказаний в письмах, вроде фразы: «живу как в 1933 году», т.е. голодный год в Советской России. Такие письма до адре-

сата не доходили. К осени 1942 года отделы цензуры были забиты не врученными посланиями. И все же учесть в инструкциях все богатство метафор русского или украинского языков было невозможно. Так в письмах остарбайтеров появлялись фразы «жду ответа, как голодный обеда», «пишу я листочок не з

Группа советских подневольных рабочих шахты Адольфа фон Ханземанна на территории лагеря в Дотмунд-Менгеде, Германия. Фотография 1942 года.

рідного края», перетекстовки песен, популярные поговорки с отрицательным смыслом: «чувствую как рыба на песке», «как голый в терновнике», «как муха в бутылке»; эвфемизмы (налеты авиации союзников на немецкие города и гибель знакомых в результате этих налетов обозначались как гуляние на свадьбе или замужество. В переписке часто использовались выражения, вроде: «*Аня вышла за английского летчика, и, наверное, я тоже скоро за ней последую*»). В письмах даже умудрялись предупреждать близких, чтобы они не ожидали правдивого описания: «*написала б тобі рай, але бумага край*». Родной язык помогал его носителям преодолевать ограничения цензуры и отделов пропаганды вермахта и, в конечном счете, влиять на эффективность пропагандистского дискурса на оккупированных территориях.

В двух фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) – в фонде Центрального

Отправители писали, что их жизнь похожа на лагерную, и кроме завода и барака они ничего не видят. Один из отправителей направлял уже второе подобное письмо с правдивым описанием жизни в Германии и удивлялся, что на первое так и не получил ответа.

штаба партизанского движения (Ф.69) и в фонде «Документы выставки ЦК ВЛКСМ «Ленинско-Сталинский комсомол» (1942-1953)» (Ф.М-7) хранятся письма, отправленные оstarбайтерами на оккупированные территории СССР. Одно из них было отправлено из Шверина (Мекленбург) в поселок городского типа Идрицу Калининской (ныне Псковской области РФ) После фразы «*главное – описать свое положение, как мы проживаем в чужой далекой Германии*» фрагмент письма зачеркнут немецкой военной цензурой. После проверки цензорами письмо было отправлено получателю, но не дошло, поскольку почту захватили партизаны. Другие два письма были написаны в конце

1942 года в одном из лагерей для оstarбайтеров в районе города Веллерсдорфа на территории Австрии, адресовались родственникам в Ворошиловграде, поэтому одновременно были отсортированы для проверки немецкой цензурой. Оба письма содержат значительный блок информации, который противоречил утверждениям немецкой пропаганды об общих целях оккупантов и населения оккупированных территорий – отправители писали, что их жизнь похожа на лагерную жизнь, и кроме завода и барака они ничего не видят; что девяти оstarбайтерам удалось сбежать; что «при таких харчах» работа очень тяжелая и работают в две смены: с семи утра до шести вечера и с шести вечера до

§1. Остарбайтеры должны всегда носить на правой стороне груди каждого предмета верхней одежды знак, который должен быть всегда виден и прочно закреплен на каждой части одежды. Знак состоит из вертикального прямоугольника размером 7,7 см, окруженного бело-голубой каймой шириной 1 см, на синем фоне написано слово «ост».

Из циркуляра отдела гестапо Франкфурта-на-Майне от 12 августа 1943 года.

Все на «Г»: Гиммлер, Геринг, Гитлер, Геббельс. Худ. Дмитрий Моор. Плакат, 1941 г.

семи утра; в субботу до 12-ти. Один из отправителей направлял уже второе подобное письмо с правдивым описанием жизни в Германии и удивлялся, что на первое так и не получил ответа. Данные письма не были пропущены немецкой цензурой и не дошли до адресатов Ворошиловграда, который в конце 1942 года находился в зоне оккупации вермахта. Они были захвачены одним из комсомольских партизанских отрядов.

Установление контроля почтового сообщения позволяло использо-

вать его не только в целях борьбы с контрпропагандой, но и для проведения активной пропаганды в интересах захватчиков (письма восточных рабочих, письма военнопленных), включая откровенные провокации (письма из концлагерей).

Почтовое сообщение, по замыслу захватчиков должно было стать составной частью пропаганды мобилизации, утверждавшей общность целей и задач оккупированного населения и оккупантов. Но если в 1941 году и в начале 1942 года немецкой оккупационной админи-

страции удавалось набирать «добровольцев» для отправки в Германию, то к концу 1942 года информация из Германии о реальном положении остарбайтеров, которую они сообщали в своих письмах с помощью метафор и иносказаний; рассказы вернувшихся инвалидов с немецких производств; советский пропагандистский дискурс, направленный на население временно оккупированных территорий, – все это повлияло на то, что единственным способом отправки молодежи на работы в Германию стала полицейская облава.